

Современная «закамская» свадьба

У удмуртов есть выражение «Парзэ пар утча» (в смысле – «Каждый ищет себе пару»). Действительно, тема поиска второй половины и вступления в брак в жизни человека занимает очень значимое место, находит отражение в литературе, фольклоре, обрядовой жизни. Неслучайно и сама свадьба являлась одним из самых содержательно насыщенных и нормативно регламентированных циклов семейных обрядов. В народе верили, что при условии строгого следования обычаям некие сверхъестественные силы способны обеспечить супругам благополучную и счастливую жизнь.

С течением времени в силу самых разных обстоятельств и причин обряды видоизменялись, перестраивался свадебный ритуал, появлялись локальные различия в его исполнении. Однако старое уходило не сразу, сосуществуя с новыми обрядами, придавая свадьбе своеобразие и местный колорит. В этом контексте любопытным предоставляется поиск ответа на вопрос, в какой степени сохранился традиционный свадебный обряд в среде закамской группы удмуртов.

Свадьбы последних лет обычно проходят либо в один день, в течение которого происходит выкуп невесты, официальная регистрация брака, катание на машинах, фотографирование и общее застолье в арендованных для этой цели столовых или кафе, либо в два, с той лишь разницей, что в первый день пир организуется в доме невесты, во второй – в доме жениха. Гостевание по домам ушло из свадебного обряда примерно в 80-х гг. XX века.

Рассмотрим вариант двухдневной свадьбы. После торжественной регистрации брака в районном центре ЗАГС молодые и их друзья катаются на машинах, объезжают семь мостов (по мнению русских, в этом случае брак будет счастливым). Через последний мост жених переносит невесту на руках, после чего распивается шампанское.

Вечернее застолье начинается со встречи поезжан со стороны жениха (сюанчи) перед домом невесты. Основная задача родственников и друзей невесты - не пропустить в дом ни одного гостя, не угостив стопочкой самогона и хлебом с маслом. Последнее угощение символизирует сытую, стабильную жизнь в достатке. Одновременно с каждого из поезжан взимаются деньги за вход.

Женщины на свадьбу надевают национальную одежду, нередко сшитую специально для данного торжества, мужчины, как правило, бывают в обычной современной одежде, без намека на этническую специфику. По воспоминаниям пожилых людей, еще в середине прошлого века невесты надевали национальную одежду, а сейчас они в красивом свадебном платье с фатой, женихи – в костюмах европейского образца.

Родителей, бабушку и дедушку жениха родственники невесты вносят во двор на руках, один из них при этом стреляет из ружья в воздух, чтобы подчеркнуть значимость события, показать уважение и внимание к родным молодого человека.

В доме все родственники жениха, обычно от 20 до 30 человек, приглашаются за стол. Родня невесты, представленная в таком же количестве (число приглашенных обговаривается заранее), присаживается только в том случае, если остаются свободные места за столом. Их главная миссия на этом вечере – поить и угощать поезжан, чем они и занимаются довольно активно.

Во время застолья происходит церемония дарения подарков молодым. В последнее время вместо подарков предпочитают давать деньги. Вручившие подарок (или деньги) обязаны выпить рюмочку вина, налитую самими молодоженами. Желаящие, следуя традиции, одаривают также других членов семьи невесты. Это могут быть платки, полотенца, платья, футболки. В первый день свадьбы подарки молодоженам вручает только родня невесты.

Через некоторое время сваты говорят: Ныллэсь дунзэ тыром ини» («Заплатим уже за невесту»). Дьырдон – (лит. – «йырду») - символическая плата родителям молодой в знак благодарности за воспитание дочери. Обычно «платят» деньгами (сумма определяется годом рождения невесты, например, 1990 г.). Продолжая удерживать инициативу ведения праздника в своих руках, сюанчи выносят гостинец (салам вина 1 черыг самогон) в виде трехлитровой банки самогона, выпечки и всего остального, чем только желают угостить. При этом активно уговаривают родственников невесты есть и пить.

Следующий знаковый момент свадьбы – вынос девичьего вина (ныл вина), также являющегося своеобразной платой за воспитание дочери. Это ящик водки, или наполовину – водки и красного вина, но в одной таре. Все зависит от того, как договорились родители молодых на сговоре (кельшон). К ящику со спиртным обычно добавляется еще чекушка водки (0,25 л), один лимон и три-пять монет. Главное, чтобы число монет было нечетным. «Дьыльяны кулэ» (букв. – «надо завершить» - так объясняют необходимость преподнесения названных предметов и денег. Вероятно, это связано с суеверными представлениями о нечетном числе подарков для живых и четном – для мертвых.

На свадьбе всегда присутствуют мальчики и девочки, родственники невесты. Их миссия заключается в постукивании ложкой по подаренным бутылкам – шиша дьыган. Родственники жениха протягивают детям деньги. Как только взрослые решат, что денег набралось достаточно, они раскупоривают бутылки и наливают всем присутствующим.

Ближе к концу вечера выносят сундук и открывают его. Там сложено приданое невесты, которое обычно состоит из одеяла, постельного белья, покрывала, чехлов для кресел, скатерти, двух подушек, тюля и штор. После обозрения таких «богатств» сундук закрывается. На него садятся родственники невесты, как правило, молодые люди, и начинают просит выкуп. Не отдают сундук, пока не получат денежное

вознаграждение. Вся эта процедура называется сандык саклан (букв. – «защита сундука»). После получения выкупа сундук переходит в руки родственника жениха.

Когда сундук окончательно уносят, пожилыми женщинами исполняется сюан гу-й. В них отражена печаль родителей, отрывающих от сердца свою дочь.

После этого свадебное застолье в доме невесты постепенно идет к своему завершению.

На следующий день пир проходит в доме жениха, где также встречают свадебный поезд сюанчи, но теперь уже со стороны невесты. На вечере родственники жениха дарят подарки. Из традиционных обрядов сохранилось развешивание приданого невесты на всеобщее обозрение и сбор денег. В прошлом деньги с помощью иголки нанизывали на нитки, в последнее время – с помощью английской булавки прицепляют к шторам. Это своего рода плата за предоставленную возможность увидеть приданое невесты. Обычно родители молодых стараются дать больше денег, остальные – по желанию, сколько не жалко.

При однодневном варианте свадьбы описанные выше обряды как бы вкрапляются в общий сценарий вечера. Тамада на время их проведения берет паузу. Только смотрины приданого невесты в доме жениха проводятся уже после торжества, на следующий день. Как правило, увидеть приданое невесты в таком случае могут только родственники жениха.

Итак, современная свадьба у закамских удмуртов сочетает в себе церемонию регистрации брака и застолье с элементами традиционного ритуала, претерпевшего в последние десятилетия значительные изменения. Исчезла серьезность в выполнении обрядов, к ним относятся как к развлекательно-игровым моментам, носящим шуточный и необязательный характер, хотя изначально они носили религиозно-магический смысл.

Источник: Назмутдинова И. Современная «закамская» свадьба / И. Назмутдимнова // // Authentic geography = Аутентичная география. – Вып. 03 : Закамские удмурты. – Ижевск, 2012. – С.104-111.